

2. День второй. 18 июля 2037 года

2.1. *«Из прошлого передо мной встал образ ленинградского театрального актера Владимира Особика...»*

Из прошлого передо мной встал образ ленинградского театрального актера Владимира Особика, который часто играл на сцене Театра им. Комиссаржевской царя Федора Иоановича, сына Ивана Грозного, царя слабого, но нравственно сильного, – играл великолепно, оставив след в сердцах зрителей. Однажды, лет 50 назад, я слышал его размышления, во время выступления по радио, о несбывшемся. У каждого человека, – говорил он, – есть несбывшееся, благодаря которому человек живет и человечество движется, живет, развивается.

Но, вот, человечества не стало. А что значит несбывшееся по отношению к человечеству – человеку-роду, жившему несколько миллионов лет, человеку-роду, одна только письменная история которого охватывает множество тысячелетий, около 800 – 1000 поколений?

Несбывшееся по отношению к человечеству, которое нашло, и уже это факт, могилу себе на Земле, – это ведь и несбывшееся само человечество, несбывшийся человек, несбывшийся человеческий разум, несбывшийся Homo Sapiens – человек разумный. Почему? Потому что об умершем человечестве можно сказать, что вот здесь на Земле, похоронено несбывшееся, а значит – неудавшееся разумное человечество, следовательно – человечество неразумное, погибшее вследствие неразумности и анти-разумности капитализированного, «оденьженного» интеллекта мирового капиталовластия.

Какая это горькая истина! Как прискорбно и страшно осознавать это мне, ведь я тоже человек, часть человечества и должен уже неотвратимо умереть, погасить свой разум, не дав своего «продолжения», не породив нового поколения людей, не передав им приобретенный горький опыт, чтобы они, опираясь на этот опыт, стали лучше, разумнее, чище, совестливее, чтобы они несли миру – всему миру, начиная от атома и кончая звездами, всем живым сущностям Вселенной только свою Любовь, потому что только на Любви держится этот огромный красивый мир, давший жизнь нам, людям! Да! Перед этим несбывшимся человечеством уже не стоит вопрос великого Шекспира, задавшего его устами Гамлета: «Быть или не быть?». Вопросы уже не стало. Осталась только одна его половинка – «не быть!». И это «не быть» и есть несбывшееся в человечестве – несбывшееся его оразумление и значит очеловечивание. Расчеловечивающее воздействие капитализма задушило все ростки человечности, нравственности, духовного поиска красоты и совершенства, ростки любви, ростки того, что можно назвать историческим становлением человека, становлением гуманизма. И вот трагический финал.

Как-то, Загфрид Ленц, немецкий писатель, где-то в середине 80-х годов XX века, на одной из «посиделок» в редакции «Литературной газеты», издаваемой тогда в СССР, обсуждая возможную экологическую смерть человечества, сказал, что если оно, человечество, погибнет, то на его могильной плите можно было бы выгравировать слова (передаю мысль по памяти): «Здесь похо-

ронено человечество, в котором каждый хотел счастья только для себя». Вот это хотение счастья только для себя, а не для всех, эта забота только о «себе любимом», а не забота о всех, и явилась причиной этой смерти человечества, свидетелем которой являюсь я, Иван Александрович Муромцев, оставленный Природой на какое-то время жить, чтобы написать эту «Исповедь» от имени человечества.

Индивидуализм, хотение счастья «для себя любимого» и стало тем «топливом», на котором «сгорело» человечество, оставив после себя «пепел» от своих былых намерений и идеалов красоты, добра, любви и справедливости на Земле, от так называемого гуманизма.

Именно индивидуализм и эгоизм, стремление пожить «на халяву» (было такое слово в 90-х годах в России), как привлекательный стимул, стали тем инструментом «разрухи в душах» советских людей, с помощью которого вершилась капиталистическая контрреволюция в СССР – в России в 90-х годах прошлого XX столетия, как форма реванша глобального империализма США и Англии и Западной Европы – Центра развитого капитализма мира. А ведь это происходило уже на фоне развивающейся первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и было одним из «вестников» Конца рыночно-капиталистического человечества.

Правда, о чем это я пишу? Что будут означать такие понятия, как США, Англия, Западная Европа, Россия, СССР, вспоминаемые мною фамилии уже живших в прошлом в чем-то известных и знаменитых людей, если со смертью человечества исчезли, растворились в небытии – и история, и страны, в которых жили народы, и культура, как огромная историческая память, для того неизвестного читателя из Будущего, близкого или далекого, но не владеющего этой памятью? Нет, не надо обесмысливать всю ситуацию, а вернее и самую «Исповедь последнего человека». Продолжу свою мысль.

2.2. «Развал СССР, пусть частичное, но все-таки поражение социализма в СССР...

– это была историческая катастрофа всего человечества...»

Развал СССР, пусть частичное, но все такие поражение социализма в СССР и странах Восточной Европы в «холодной войне» глобального империализма против него, его реванш, своеобразный ответ на победу Великой Русской Социалистической Революции и советского социалистического строительства – строительства первого «общества Труда», где Труд, а не Капитал, верховодил над процессами воспроизводства жизни, – это была историческая катастрофа всего человечества, и самое трагичное, что это была человеческая катастрофа уже на фоне глобальной экологической катастрофы капитализма, которую еще никто, за исключением редких мыслителей, не осознавал.

А.П.Федотов в книге «Глобалистика», появившейся из под его пера буквально на «перевале» между XX и XXI веком, назвал разрушение СССР, уничтожение социализма в первой стране, построившей социализм в истории чело-

вечества, «самоуничтожающимся актом человечества». Он писал тогда, почти 40 лет назад, – о! если бы его слышали люди Земли, я уже не говорю о русских, о тех, кто жил при социализме в СССР и оказался в пространстве строя новоиспеченной капиталократии, быстро «поднявшегося» на дрожжах чубайсовской приватизации (был в России «эпохи Б.Н.Ельцина» такой «реформатор» по фамилии Чубайс), руководимой советниками из США во главе с Саксом: *«Разрушение СССР и реставрация капитализма в России есть реальный акт самоуничтожения не только россиян, но и всего человечества в исторически близком будущем, пока ни теми, ни другим не осознанный. Разрушение СССР и реставрация капитализма в России – величайшая ошибка и величайшая трагедия человечества!»*¹. Знал бы Аркадий Павлович Федотов известный советский физик, специалист в области заряженных частиц, один из создателей советского малого коллайдера в 80-х годах XX века, что эта трагедия человечества, начавшаяся с разрушения СССР 50 лет назад, так быстро завершится и таким финалом – экологической гибелью человечества.

2.3. «Здесь был еще один важный момент с позиций оснований коллективной смерти человечества...»

Здесь был еще один важный момент с позиций оснований коллективной смерти человечества, которую я, Иван Александрович Муромцев, оказался призванным зафиксировать в этой «Исповеди».

Россия – СССР обладала самой большой среди стран мира площадью девственной природы – 7-8 млн. км², занимая 1/6 часть материковой части поверхности планеты Земля. Именно эта девственная природа России, на фоне почти 100%-ного разрушения естественной природы почти во всех странах мира, может быть за исключением Канады, и была главным фактором стабилизации климата планеты. Капиталистическая контрреволюция в СССР – России, внедрение транснациональных компаний, как правило из США и стран Западной Европы для «освоения» природных богатств России, привели к гибели ее девственной природы, в том числе не только за счет ее хищнической эксплуатации, но начиная с 2010 года, почти ежегодных огромных лесных пожаров, как правило, вызванных «сошедшим с ума» от погони за прибылью и деньгами человеком, а это и повлекло ответную реакцию Биосферы, возможно Земли и Солнца, всей Солнечной системы в виде вирусной атаки на человечество, своим хозяйственным природоистреблением грозящее гибелью всей Биосфере Земли в целом.

Природа в своей тяге к чистоте от «экологической грязи», производимой человеком, как биологическим видом, оказавшимся несостоявшимся разумом с позиций оразумляющегося Вселенной, решила избавиться от него.

Иеромонах Роман за десять-пятнадцать лет до своеобразного «цунами» капиталогенных, рыночногенных лесных пожаров на территории России, от Якутии, Чукотки на востоке до Ленинградской области, Карелии на западе, тоже своеобразного предвестника «капиталистического Апокалипсиса», написал в своем скиту, на северо-западе псковщины, среди лесных болот, вещие строки:

*«Не случайно природа страдает,
У дорог догорают кусты,
О, Земля, что тебе не хватает?
Чистоты, чистоты, чистоты...*

*Каждый плачет, когда теряет,
Вспоминая былые мечты,
О, Душа, что тебе не хватает?
Чистоты, чистоты, чистоты...*

*Не случайно природа страдает,
У дорог догорают кусты,
О, Земля, что тебе не хватает?
Чистоты, чистоты, чистоты...*

*О, Душа, что тебе не хватает?
Чистоты, чистоты, чистоты...*

Этот дефицит чистоты в душе человека и в душе Земли и стал тем невидимым детонатором экологической катастрофы, которая и обернулась исчезновением человечества, его разума на Земле, что я, Иван Александрович Муромцев, фиксирую, как последний человек на Земле.

Ведь могло бы все измениться к лучшему, если бы призыв иеромонаха Романа к нравственной чистоте, рождающей чистоту помыслов человека и затем чистоту на Земле, когда бы звери, птицы и люди, которые получили снисходительную кличку «бомжей» (человек без места жительства), не искали бы себе пищу, как слон в Таиланде, которого я видел по телевизору, на мусорной свалке, ставшей символом экологически грязного человечества, слышали. Если бы мы все устремились к чистоте своих душ, к чему призывало христианство на протяжении более чем 2000 последних лет? Если бы наше покаяние перед ликом Господа Бога не было бы лицемерным? А как можно назвать такое покаяние, когда человек освободив душу, через покаяние, от совершенного греха, снова совершает тот же самый грех? Если бы каждый христианин, хотя бы, ведь на Земле было более миллиарда христиан, показал пример соблюдения десяти основных заповедей: «Не завидуй», «Не укради», «Не прелюбодействуй» и т.д.? Если бы, если бы, если бы... Этих «если бы» накапливается много. И это стихотворение иеромонаха Романа, которое превратила в песню русская певица, глубоко православный человек, Ирина Скорик, так душевно, красивым грудным голосом, с придыханием, ее исполнявшая, – если бы это стихотворение стало программой действия человечества в установлении чистоты на Земле?

Не стало, потому что, как писал Маркс более 150 лет назад, если прибыль достигает более 300 процентов, капиталист идет на любые преступления. В XXI веке эти преступления все больше порождали поток техногенных и экологических преступлений. И по прежнему, как гимн капитализма, звучала над Землей ария Мефистофеля из оперы Гуно «Фауст», поставленной в XIX веке по бессмертному произведению – поэме-роману «Фауст» Гете: «Сатана там правит бал, сатана там правит бал, люди гибнут за металл!!!». *Знали бы Гете и Гуно, что в XXI веке «за металл» погибнет и все человечество, что эта ария Мефистофеля тоже окажется пророчеством со стороны вершинного достижения человеческой культуры, к которому можно отнести «Фауста» Ге-*

те, и которое стало символом фаустовской природопокоряющей энергетики нового героя на Земле – буржуа?

2.4. «Неожиданно всплыл из моей памяти сюжет – агрессия стран Запада – Франции, США, Англии, в целом НАТО, в 2011 году... против Ливии...»

Неожиданно всплыл из моей памяти сюжет – агрессия стран Запада – Франции, США, Англии, в целом НАТО, в 2011 года, в которой главную «арию», в виде словесного прикрытия агрессии, исполнил президент Франции Саркози (как «далеко» отстоит по своим нравственным основаниям этот президент от другого президента Франции Ф.Миттерана), против Ливии во главе с Муаммаром Каддафи. Глобальный империализм Запада бомбил ракетами ливийский социализм, бомбил Триполи, стремясь убить физически ненавистного ему Каддафи только за то, что он посмел, вслед за Марксом, Лениным, Сталиным, Фиделем Кастро и другими вождями социалистического переустройства мира, критиковать «западные устои» социальной жизни, критиковать капитализм, западную демократию и парламентаризм, за то, что он попытался построить в Ливии мусульманский социализм в виде прямого народовластия – Джамахирию.

Вспоминаю, как генерал-полковник Леонид Григорьевич Ивашов в статье «Муаммар Каддафи и цинизм Запада», кажется опубликованной в «Русском Вестнике», писал, обращаясь к событиям Ливии весной и летом 2011 года²: «В чем обвиняют Муаммара Каддафи? В том, что он правит Ливией 40 лет и в том, что применил силу против вооруженных мятежников, в рядах которых Аль-Каида, завербованные предатели и представители западных спецслужб? Но ведь самой демократической страной мира – Америкой – уже более века безраздельно правит одна и та же группировка представителей крупного капитала мафиозно-семейного типа. Об этом можно прочесть у тех же Вудро Вильсона и Джона Кеннеди».

Ну, а как же тогда поступили буржуазные власти России? Они предали и Ливию, своего естественного геополитического союзника на африканском континенте, оставив ее на растерзание англо-французской агрессии, и предали геополитические интересы России, поступив, как и положено поступать колониальной капиталократии.

Помню, как 7 июня 2011 года в своем обращении к народу Каддафи говорил, выступая по ливийскому телевидению, и бросая такие слова в лицо агрессору: «Вы – трусы. Вам никогда не заставить ливийцев вас бояться. Вам никогда не удастся утратить несокрушимый город Триполи, сколько бы вы не бомбили... Страшнейшие варварские компании развертывались против Ливии и ранее, и сейчас мы вновь испытываем на себе эту первобытную жестокость, но мы не сдаемся!... У нас есть наша земля, которую мы не покинем, мы не сдадимся и не продадим ее, мы выживем... Вы – тираны, фашисты...».³

70 лет спустя, капитализм Запада показал, что рождение им гитлеровского фашизма, варварской войны ради господства над ресурсами мира и людьми, не было случайностью, а империалистическим законом его жизни. Вот эта звериная сущность глобального империализма Запада, скрывающаяся за респектабельным лоском так называемого «демократического общества», в конечном счете, и стала главным фактором экологической смерти человечества. Сама эта война христианского Запада против Ливии говорила о том, что христианское кредо «возлюби ближнего» для Капитала – пустая фраза. Капитал Запада выполнял функцию Капитала-Сатаны: все разрушал вокруг себя, прикрываясь ложью.

Как тут не вспомнить другого лидера антиамериканской мировой оппозиции и социализма – президента Венесуэлы Уго Чавеса, который с трибуны Организации Объединенных Наций, за несколько лет до ливийской войны, назвал президента США Джорджа Буша-младшего «дьяволом», оставляющим после себя «запах серы», за его декларацию (причем методом силы, например, в войне против Ирака, закончившейся убийством его законного президента Саддама Хусейна) претензии США на мировое господство. Это выступление Уго Чавеса вызвало настоящий восторг во всей Латинской Америке, которую все двести лет «тихие американцы» из США, которых индейцы прозвали «гринго», «давили канонерками и долларами»⁴.

Уго Чавес интуитивно и жестко ухватил сущность американской капиталократии – диктатуру Капитала-Сатаны, для которой и человек, и природа не существуют, а представляют только сырье, перерабатываемое в процессе постоянного своего роста за счет «омертвления жизни» вокруг себя.

Вот это процесс, который я, в одной из работ под названием «Капиталократия» в 2000-м году, назвал капиталорационализацией бытия человека и природы, и убил человечество. Потому что Природа не потерпела эту амбицию на мировое господство Капитала-Фетиша, точно так же, как в христианской «картине» мира Бог не потерпел амбицию Сатаны стать «богом» и низверг его в ад.

2.5. «...в чем конечность человеческого существа?... что ждет человека в финале? Что? что? что?...»

«...в чем конечность человеческого существа? Ради чего существует человек?... Но прежде всего и надо всем этим встает вопрос: что ждет человека в финале? Что? что? что?...», – так размышлял известный сербский святой – преподобный Иустин (Попович) в своей книге «Достоевский о Европе и славянстве», написанной им более 100 лет назад, в 1931 году. Теперь я, русский человек, и, следовательно, такой же славянин, как Иустин Попович, и Ф.М.Достоевский, – Иван Александрович Муромцев, – знаю, «что ждет человека в финале» – это экологическая смерть. И это знание – от свершившегося страшного факта. Стремясь к бессмертию, человек не осознал, что путь этот лежит через бессмертие Природы, из лона которой он эволюционно поднялся,

чтобы Природа, с помощью его Разума, стала осознавать себя, и, возможно, выйти на эволюционное самоуправление. Близко подходя к догадке такой эволюционной миссии человеческого разума, Пьер Тейяр де Шарден даже ввел в ткань своих теоретических рефлексий образ «ось эволюции, осознавшей самую себя». Но позднее прозрение!

Федор Михайлович Достоевский, как никто из всех мыслителей человечества во всей его истории, поднял философию человека на небывалую высоту. Он шел в своем человекопознании и человекознании «от пресветлого Лица Богочеловека Христа», и соответственно от страдания и вечности, поскольку «идея о Боге – сердцевина человеческого сердца»⁵. Герои Достоевского – боголюбивы, антигерои – богоборцы, бунтари, которые, как пишет преподобный Иустин (Попович), «битые кнутом жизненных ужасов, потрясенные страшной трагедией миров», «поднимают такие бунты, которыми мог бы гордиться и сам верховный дух зла и уничтожения»⁶.

За конфликтом Бога и Сатаны, который Достоевский хорошо описал в «Братьях Карамазовых», – я, Иван Александр Муромцев, хорошо это осознаю, находясь на границе экологической могилы человечества, – стоит конфликт природо-созидающего и природо-отрицающего начал в мире человека, который обострился при капитализме, под воздействием разрушающего начала Капитала – Фетиша, или Капитала-Антибога, или Капитала-Сатаны, усиленного рыночно-капиталистическим отчуждением человека от средств производства, и, следовательно – от собственных продуктов труда, от Природы и от самого себя, от своей собственной человеческой природы. Капитал, как и Сатана, возводит дух отрицания в абсолют, потому что сама логика капитализации мира человека по своей сути механистична, она мир Капитала превращает в Глобальную Капитал-Мегамашину, а мир Природы, как и человека, только в сырье, перерабатываемое этой Капитал-Мегамашинной в бесплотный, в денежный – цифровой, капитал.

Мефистофель в «Фаусте» Гете провозглашает, когда он предстает перед Фаустом:

*«Я дух, всегда привыкший отрицать.
И с основаньем: ничего не надо.
Нет в мире вещи, стоящей пощады,
Творенье не годится никуда».*⁷

Таким же предстает и «кошмар-диавол» Ивану Карамазову в романе Достоевского. «Каким-то там долговременным назначением, которого никогда разобрать не могу, я определен «отрицать»⁸, – признается диавол Ивану Карамазову.

Фактически сатана за отрицанием Бога отрицает Природу, он с помощью соблазненного деньгами и капиталом человека готовит Глобальную Экологическую Катастрофу и соответственно экологический финал такому человеку. Ведь философия «кошмара – диавола», т.е. диавола представшего в кошмаре Ивану Карамазову, базируется на 4-х догматах: (1) неприятие Божьего мира; (2) неприятие Христа; (3) «все дозволено» и (4) создание человекобо-

га⁹. И первый догмат – «неприятие Божьего мира» – это и был антиэкологический догмат капитализма, за которым следовал догмат отрицания Христа и догмат «все дозволено». А «человекобог» – и есть возведенное в абсолют чувство «все дозволено», которое пронизывает разум и душу капиталиста, буржуа.

Проницательная оценка происходящей капиталистической гибели человека, которую мы находим у Достоевского, а до кошмарных видений Ивана Карамазова ведь был еще и Павел Чичиков – главный герой гениальной поэмы в прозе «Мертвые души» Николая Васильевича Гоголя, который пытался сколачивать свой капитал на торговле «мертвыми душами», – получила неожиданное подтверждение в работе Константина Клуге «Коммунизм Христа» в середине XX века. Рассказывая о докторе философии Айн Ранд, у которой на груди красовалась золотая брошь в виде американского доллара – символа капитала, Клуге свидетельствует, что эта дама, читая лекции студентам в университетах США доказывала, что альтруизм тождественен коммунизму, причем именно коммунизму Христа, а эгоизм – капитализму, и говорила, что капитализм не принимает Христа¹⁰, т.е. есть царство Антихриста, потому что в его основе лежит эгоизм.

Достоевский поставил в центр своей философии человека потому Христа, что он пришел в мир от имени Бога, что бы продемонстрировать истинную человечность, пожертвовать собой, войти на Голгофу и на Крест ради спасения человечества, ради милосердия и любви.

Пример Христа – это пример ответственности за всех людей на Земле. Старец Зосима, как его описал Достоевский, до монашества был офицер и достаточно поверхностно смотрел на мир, пока во время одной из дуэлей в нем произошел душевный переворот. И тогда, все его существо согласилось с правдивостью мысли Маркела о человеческой ответственности за все в мире.

Если бы эта мысль Достоевского, которая пронизывает его философию человека, стала бы правилом поведения каждого человека на Земле? Ведь тогда бы и не было Глобальной Экологической Катастрофы, и не было бы экологической смерти человечества в еще далеком от завершения XXI веке? Но для этого нужен был Великий отказ человечества от рынка и капитализма, и стоящей за ними Лжи, а его, этого Великого Отказа, не произошло.

Все творчество Достоевского была великая битва за Правду и против Лжи.

Правда сопровождает Ответственность, эти два великих слова взаимосвязаны.

Если мою «Исповедь последнего человека» и считать исповедью всего, уже ставшего прошлым без будущего, человечества, то только с учетом в признания того печального факта, что той ответственности за все человечество, которое завещал нам Христос, не хватило каждому из нас, кто превратился под воздействием экологической катастрофы в прах.

Ведь, если задуматься над происшедшим, то его можно охарактеризовать так: Правда Эволюции, Правда Истории, Правда Бытия, то, что В.Г.Комаров в 2000-м году назвал «Онтологической Правдой»¹¹, одержала победу над Ложью – Ложью Истории и Онтологической Ложью, которой был прочитан капитализм и соответственно все, находящееся в его объятиях, человечество.

Человечество, превращенное в прах, – горькая цена этой победы. А где же были человеческие наука, культура, искусство, религии, призвание которых – служение истине, правде, добру и красоте? Горький вопрос. И я, как последний человек на Земле, ради этой великой Правды Бытия, ведь не случайно в христианстве действовала максима: «Бог есть истина», должен ответить на него.

2.6. «Лев Николаевич Гумилев, русский ученый XX века, ... оставил после себя одно загадочное произведение...»

Лев Николаевич Гумилев, русский ученый XX века, значение которого мы так и не успели в должной мере оценить, – а если бы успели?... – то может быть мне бы не пришлось писать эту «Исповедь», – оставил после себя одно загадочное произведение, в каком-то смысле выпадающее из его научных текстов. Оно называется «Апокриф». Насколько мне память не изменяет, в нем так писалось о лжи:

«Сила зла во лжи. Ложью можно преодолеть ход времени (имеется в виду не космическое, а биолого-психологическое время как ощущение мыслящего существа), доказав, что прошлое было не таким, каким оно воспринималось и каким сохранилось в памяти. Ложью легко превратить свободную волю в несвободную, подчиненную иллюзиям. Ложь ломает пространство, создавая облики (или призраки) далеких вблизи, а близких, отдаляя от общения. Ложь делает бывшее небывшим, небывшее в призрачное бывшее на пагубу всем живым существам».

Если Бог, по христианской картине мира, сотворил мир, если он есть мировое творческо-созидательное начало, и поэтому он есть Истина и Правда, то сатана – есть разрушительное начало, он содержательно пуст, как утверждает гумилевский «Апокриф», «это странное учение», он – «порождение небытия и сам небытие»,¹² а поэтому и есть Ложь в ее онтологическом смысле, т.е. отрицание любви, творчества, созидания, сострадания, взаимопомощи, пронизывающих бытие человека, символизирующих собой его человечность.

Это полностью проявилось в Капитале – Фетише, концентрированно выразившем в себе фетишность бытия денег и «оденьженного человека», доказывая, что все атрибуты сатаны, как «силы зля во лжи», присущи ему.

В Космосе, в Природе нет злого начала, потому что они, как понятия, олицетворяют собой созидательное начало, эволюция которого и привела к появлению человека, человеческого разума на Земле. Капитал-Антибог или Капитал-Сатана, действительно, стал превращать свою кажимость в смысле недействительной бытийности, иллюзорности, «на пагубу всем живым существам», в отрицание Природы и человека.

Вот и приняла эта «пагуба» форму Глобальной Экологической Катастрофы, в конечном итоге обернувшейся смертью человечества от «вируса-истребителя», который наверно был запущен Природой-матерью для искоренения этой разрушительной Лжи. Человечество превратилось в небытие, которое породил, точь-в-точь по логике «Апокрифа», Капитал-Сатана. Как

горько это осознавать, но, с другой стороны, и не уйти от этой жуткой Правды.

Когда-то ленинградская-петербургская поэтесса, исполнительница под гитару собственных песен, Наталья Иванова писала о веке «неизлечимо ложью больном». И вот капитализм, «неизлечимо ложью больной» и был устранен Природой, ее Правдой. К сожалению, вместе с капитализмом – этой оболочкой бытия «Капитала-Сатаны» – она убрала и человечество, не сумевшее раньше осуществить это – освобождение себя от капитализма – само, по собственной воле.

Владимир Георгиевич Комаров, советский философ-марксист, философ-правдоискатель, возможно мирового масштаба (но кто теперь это оценит?), на рубеже XX и XXI веков, 40-50 лет назад написал необычную монографию «Правда: онтологическое основание социального разума» (она была издана при помощи Василия Яковлевича Ельмеева, к сожалению, посмертно, в 2001 году), в которой показал, что онтологическая или вселенская правда является формой проявления «универсальной» – «космо-био-антропо-социо-ноосферной» или «социоприродной» гармонии, которая только и может служить основанием «всечеловеческого разума»¹³. При этом, заимствуя понятие «вселенской правды» из философии В.С.Соловьева, В.Г.Комаров подчеркивал, что «вселенская правда» – это «догадка о том, что по осознанной необходимости, т.е. свободно, должна происходить консолидация людей во всемирно-ассоциированное человечество, руководствующееся принципами разума, добра и справедливости»¹⁴. Иными словами, вселенская правда по Комарову – это, как он писал, есть «аутентичный коммунизм», реализующий «социальную калокагатию»¹⁵ – гармонию между людьми, социальными группами, слоями и народами, – и, если вспомнить снова «метафизический коммунизм мироздания» С.Н.Булгакова, – то метафизический коммунизм мироздания.

Капитал-Сатана, как вселенская или онтологическая ложь, отверг эту вселенскую правду. Он поставил конкуренцию, принцип «человека человеку – волк» намного выше закона кооперации (дружбы, любви, взаимопомощи, которые, как показывал П.А.Кропоткин, оппонируя Дарвину, занимают ведущее место в эволюции, выше «жизнеобеспечивающего человеческого труда»¹⁶), иными словами – выше жизни, выше человека, и был низвергнут Природой или Эволюцией, ее законами и механизмами, в пучину небытия, потому что сатана и есть небытие.

Ложь Капитала-Сатаны породила ту безответственность и ту античеловечность капиталократии, которые, в конце концов, и обернулись самоуничтожением капитал-иллюзорного человечества.

2.7. «Тут мне вспомнилось еще одно преступное деяние американского империализма... как «дело дьявола»...»

Тут мне вспомнилось еще одно преступное деяние американского империализма, оцененное Робертом Оппенгеймером – научным руководителем

атомного проекта США или проекта создания атомной бомбы («Манхэттенского проекта») в период с 1942 по 1945 гг. – как «дело дьявола», – атомную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки в Японии. Ведь это преступление империализма США должно было всколыхнуть все человечество, по крайней мере – встревожить какие-то глубинные структуры вселенской души человечества, которые в нем, я не сомневаюсь, были. Оно было, на самом деле, тем предупреждением человеческому разуму со стороны Природы или Бога, которое надо было услышать и ужаснуться, и, ужаснувшись свергнуть эту всемирную диктатуру Капитала – мировую капиталократию, которая через своих адептов спокойно принимала такие решения. Военный руководитель проекта генерал Гровс позже, характеризуя решение атомной бомбардировки Японии, принятое президентом США Гарри Труменом, кстати, тогда в 1945 году еще и бывшим руководителем американского масонства, так писал: «Трумэн не так уже много сделал, сказав «да». В те времена потребовалось бы огромное мужество, сказать «нет»¹⁷. Почему? Потому что в случае решения «нет» он, президент США Г.Трумен, пошел бы против воли мировой финансовой капиталократии в США, его же и выдвинувшей на пост президента.

Интересен факт, что по свидетельству физика Х.Коршинга из Германии в 1939 году, во время международных научных дискуссий по поводу практического применения открытия расщепления ядра урана, автор этого открытия радиохимик Отто Ган (Германия) неоднократно воскликнул: «Это, несомненно, было бы противно воле Божьей!»¹⁸.

Почему же христианский мир, по крайней мере христианский мир США, ведь президент США входил во власть, кладя руку на Библию, не воспрепятствовал такому антихристианскому и антибожьему делу, как сброс атомной бомбы с шаловливым именем «Малыш», освященной священником, 6 августа 1945 года на Хиросима, а через несколько дней на Нагасаки? Почему? Почему? Почему? Ни в этом ли ответе на этот вопрос «Почему?» скрывается другой ответ, уже на мой вопрос в 2037 году: почему все-таки человечество не смогло избежать экологической гибели, хотя предупреждений, анализов, исследований, результаты которых «били в колокола тревоги» («по кому звонит колокол»?) много было?

Все по тому же, что капитализм есть «безумный мир», порожденный безумием своекорыстия («своекорыстие таит в себе безумие» – написал Бердяев в начале XX века).

Во мне говорят голоса прошлого. Томас Фаррел, бригадный генерал, находившийся в одном бункере с Оппенгеймером во время первого испытания ядерного оружия 16 июля 1945 года, писал о своем потрясении так: «Вся местность была освещена палящим светом, интенсивность которого во много раз превосходила интенсивность полуденного солнца... Через тридцать секунд после взрыва по людям и предметам ударил первый сильный порыв ветра. Он сопровождался продолжительным и внушающим трепет ревом, который напомнил о Страшном Суде. Мы почувствовали себя ничтожными существами, богохульно дерзнувшими затронуть силы, бывшие до сих пор в неприкосновенности. Слова – слишком несовершенное средство, чтобы передать то, что мы

переживаем»¹⁹. Оппенгеймер, большой любитель-знаток древнегреческой и древнеиндийской мифологии, вспоминал, что при виде взрыва ядерного заряда, кстати, совершенного в испытательной зоне с красноречивым названием «Переход смерти» (наименование, которое дали этой части пустыни еще испанские конкистадоры), возле деревни Obscuro («Темная»), у него в голове зазвучали слова из Бхагавит Гиты:

*«Если б на небе разом
Взошли сотни тысяч солнц,
Их свет мог бы сравниться
С сиянием, исходившем от Божества...».*

И потом к ним еще одна строка оттуда же:

*«Я – Смерть,
Я – великий разрушитель миров»²⁰.*

Капитан Роберт Льюис, один из летчиков бомбардировщика, сбросившего атомную бомбу на Хиросиму, в бортовом журнале, после увиденного, сделал запись: «...Вспышка была ужасна. Нет никакого сомнения, что это самый сильный взрыв, который когда-либо видел человек. Боже мой, что мы натворили!»²¹.

А что натворили? Уничтожили, просто так, ни в чем невинных триста тысяч людей, ради того, чтобы, по мнению американского руководства, напугать японскую нацию и сломить его дух. Натворили и не раскаялись, считая себя неподсудными, человекобогами, т.е. действующими по принципу «мне все дозволено». Критике идеи человекобога, которая и была взята на вооружение капиталократией, и был посвящен роман Достоевского «Братья Карамазовы».

Наказание пришло спустя почти 90 лет, пришло в виде экологической смерти человечества. Это наказание – и за американскую атомную бомбардировку городов Японии, и за многие другие преступления капитализма против человечности, поток которых только возрастал в XXI веке, принявшем эту печальную эстафету от века XX-го.

Капиталократия, а тем более – мировая финансовая капиталократия, – власть «человекобогов» была обуяна гордыней, а гордыня – это такое состояние духовно-нравственного мира человека, когда контроль совести кончается. «В человеческой гордости есть некая темная бесконечность, – предупреждал преподобный Иустин (Попович). – Завороженный ею человек считает, что все может, ибо контроль совести прекращается, как только начинается господство гордыни»²².

Капиталистический человек, который, поклоняясь прибыли и наживе, посчитал, что ради капитала он способен на все, «что все может», был отвергнут Природой. Это рыночно-капиталистическая гордыня, питаемая богатством и властью, его убила.

Капиталистический «сверхчеловек», приход которого проманифестировал Ницше, потом воплотившийся в гитлеровском фашисте – «белокуром бестии», на самом деле оказался «человекомышью», за которую признавал себя «подпольный человек» в «Записках из подполья» Достоевского. Человекомышь – это человек, потерявший свой божественный образ в мире капитала, где правит

бал Капитал-Сатана и капиталократия, который боится даже своего сознания и разума, готовый, как и положено «человекомышь» нырнуть в свою нору, поскольку «там, в своем мерзком, вонючем подполье наша обиженная, прибитая и осмеянная мышь немедленно погружается в холодную, ядовитую и, главное, вековечную злость»²³.

Самое интересное, что «человекобог» и «человекомышь» тождественны друг другу, они – порождение отчуждения человека от своей человечности, в котором гордыня, питаемая «вековечной злостью» – «холодной» и «ядовитой», приведшая к атомной бомбардировке в 1945 году японских городов Хиросима и Нагасаки, поставила человека вне собственного бытия. Он оказался поглощенным Глобальной Капитал-Мегамашиной.

Это тяжкий для моего сознания вывод. Но это и не мой вывод. Он, как предупреждение, все время звучал в русской литературе и русской философии, и особенно в творчестве двух великих русских человековедов – Федора Михайловича Достоевского и Льва Николаевича Толстого. Почему мы не услышали предупреждение, которое более 150 лет назад звучало у них? Почему мы не обеспокоились проблемой человечности и тем, что капитал, прибыль, рынок ее убивает ежечасно, ежедневно, ежегодно, в течение всей эпохи капитализма? Почему мы, в России, в эпоху капиталистической контрреволюции стали с усмешкой говорить о социализме, коммунизме, коллективизме, не замечая похождения олигарха Прохорова с молодыми девицами в Куршавеле или безнравственность покупки бронированной яхты другим олигархом Абрамовичем, в то время, как российское капиталистическое государство уничтожает собственное производство современных речных кораблей и более 120 человек мужчин, женщин и детей гибнут на туристическом старом пароходе «Булгария» на Волге, под Казанью, в июле 2011 года?

Перед фактом экологической смерти человечества – это все мелкие вопросы. Но, говорят, причины больших катастроф часто прячутся в мелких деталях общей картины происшедшего.

Иустин (Попович) задал вопрос: «...в чем конечность человеческого существа?». К сожалению, на него ответила Природа его экологической гибелью. А может быть надо было задать вопрос – полярный по смыслу: «В чем бесконечность человеческого существа?». И я, Иван Александрович Муромцев, отвечаю: «В преодолении самого себя, человек, своих границ и своих пределов. Здесь скрывается суть разумно-духовной человечности».

Перед человечеством, и, следовательно – перед каждым человеком, в XXI веке встал бытийный вопрос – о преодолении самого себя, как рыночно-капиталистического человека. Это был вопрос, обращенный к бесконечности развития человека.

Мы не сумели на него ответить положительно, т.е. преодолеть самих себя.

¹ Цитируется по кн.: Федотов А.П. Глобалистика: начала науки о современном мире. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2002, с.170

² Ивашов Л.Г. Муаммар Каддафи и цинизм Запада// Русский Вестник. – 2011. - №9, с.5

-
- ³ Цит. по: Речь Муаммара Каддафи по ТВ 7 июня 2011 года// Новый Петербург. – 26.06.2011. – №23. – с. 4.
- ⁴ Цит. по: Щукин О. Viva, Venezaela!// Завтра. – 2011. – Июль. – 28(921), с.3
- ⁵ Цит. по кн.: Преподобный Иустин (Попович). Достоевский о Европе и славянстве/ Пер. с сербск. Л.Н.Даниленко. – Сергиев Посад: Изд-во Сретенского монастыря, 2001, с.28
- ⁶ Там же, с.18
- ⁷ Там же, с.19
- ⁸ Там же, с.92
- ⁹ Достоевский Ф.М. Соч., Т.ХII, «Братья Карамазовы». – СПб.: Изд. А.Ф.Маркса, 1894, с. 760
- ¹⁰ Клуге К. Коммунизм Христа. Анализ Нового Завета. – М.: Искусство, 1992, с. 60
- ¹¹ Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума/ Под общ. ред. В.Я.Ельмеева. – СПб.: Изд. С.-Петербург ун-та, 2001, с.17
- ¹² Гумилев Л.Н. Этносфера. История людей и история природы. – М.: Экопрос, 1993, с.479, 480
- ¹³ Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума/ Под общ. ред. В.Я.Ельмеева. – СПб.: Изд. С.-Петербург ун-та, 2001, с.19
- ¹⁴ Там же, с. 276, 301
- ¹⁵ Там же, с. 19
- ¹⁶ Там же, с.284
- ¹⁷ Возомнившие себя богами всегда уничтожают людей. Дело дьявола/ Мария Гордова// Российская газета. – 2011. – 21 июля. - №158(5534), с.25
- ¹⁸ Там же
- ¹⁹ Там же
- ²⁰ Там же
- ²¹ Там же
- ²² Преподобный Иустин (Попович). Достоевский о Европе и славянстве – Сергиев Посад: Изд-во Сретенского монастыря, 2001, с.69
- ²³ Достоевский Ф.М. Соч., том III. «Записки из подполья». – СПб: Изд-во А.Ф. Маркса, 1894, с.78.